

На правах рукописи

Корчагин Алексей Олегович

Лексика жертвоприношения в Масоретском тексте и в Септуагинте

Специальность 10.02.14 – классическая филология,
византийская и новогреческая филология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Степанцов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: Вдовиченко Андрей Викторович,

доктор филологических наук,

Институт языкознания Российской академии наук,

ведущий научный сотрудник сектора теоретического

языкознания

Селезнев Михаил Георгиевич,

кандидат филологических наук,

Российский государственный гуманитарный университет,

доцент кафедры истории и филологии Древнего Востока

Института восточных культур и античности

Ведущая организация: Национальный исследовательский университет Высшая школа

экономики

Защита состоится 17 июня 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Савельева О.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу терминов жертвоприношения, встречающиеся в древнееврейском тексте Ветхого Завета, так называемом Масоретском тексте (далее МТ) и в древнегреческом переводе Семидесяти толковников, так называемой Септуагинте (далее - LXX), выявлению и объяснению закономерностей в передаче древнееврейских терминов по-гречески.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью терминологии жертвоприношения в LXX. Хотя сама тема иудейских жертвоприношений привлекала и привлекает зарубежных исследователей, и на эту тему написано множество трудов, рассматривающих жертвоприношения в филологическом, историческом, культурологическом и иных аспектах¹, способы передачи древнееврейских терминов жертвоприношения в LXX изучены недостаточно. Единственной крупной работой, рассматривающей данную проблему, является монография Сюзанны Даниэль о культовой лексике в LXX, значительная часть которой посвящена анализу терминов жертвоприношения². Однако данная работа была опубликована 50 лет назад и соответственно, в ней многое устарело. Кроме того, в монографии Даниэль рассмотрены не все случаи передачи древнееврейских терминов по-гречески, а ряд случаев рассмотрен не достаточно подробно. Что касается отечественной библеистики, то в ней тема иудейских жертвоприношений практически не затрагивалась.

¹ Gray G.B. *Sacrifices in the Old Testament*. Oxford, 1925; Vaux R.de. *Studies in Old Testament Sacrifice*. Cardiff, 1964; Levine B. *In the Presence of the Lord*. Leiden, 1974; Klawans J. *Purity, Sacrifice and the Temple: Symbolism and Supersessionism in the Study of Ancient Judaism*. New York, 2006; Watts J.W. *Ritual and Rhetoric in Leviticus: From Sacrifice to Scripture*. Cambridge, 2007; Meshel N.C. *"The Grammar" of Sacrifice*. Oxford, 2014 и др.

² Daniel S. *Recherches sur le vocabulaire du culte dans la Septante*. Paris, 1966.

Единственная отечественная монография написана епископом Гedeоном (Покровским) в 1888 году³.

Новизна исследования заключается в том, что реферируемая диссертация представляет собой первую за последние полвека научную работу, посвященную объяснению или попытке объяснения всех зафиксированных вариантов перевода для ряда парадигматических древнееврейских терминов жертвоприношения в древнегреческой Библии.

Объект исследования – древнееврейский текст Ветхого Завета (Масоретский текст) и перевод Библии на древнегреческий язык (Септуагинта, LXX). Масоретский текст (MT) представляет собой огласованный полный текст древнееврейского Ветхого Завета. Древнейшим полностью уцелевшим масоретским манускриптом является список, созданный около 1010 года и носящий название Ленинградского кодекса (Codex Leningradensis или сокращенно L). Именно этот кодекс в основу критического издания Biblia Hebraica, выполненного в 1905 году знаменитым немецким библеистом Рудольфом Киттелем (сокращенно - ВНК). Последнее, 9-е, издание ВНК вышло в 1955 году. В 1977 году на основе пересмотренного третьего издания ВНК в Штутгарте под редакцией Карла Эллигера и Вильгельма Рудольфа вышло новое издание MT, получившее название Biblia Hebraica Stuttgartensia (сокращенно BHS). BHS на сегодняшний день выдержала 5 изданий, последнее из которых было осуществлено в 1997 году. В настоящей диссертационной работе древнееврейский текст цитируется по 5-му изданию BHS.

История греческого перевода LXX весьма сложна, и в рассказе о нем переплетаются правда и вымысел. Согласно распространенной легенде, изложенной в знаменитом письме Аристия Филократу, перевод был выполнен в III веке до н.э. в Александрии во время правления Птолемея II Филадельфа (285-246/245 до н.э.). В письме Аристия Филократу говорится

³ Покровский Гedeон. "Археология и символика ветхозаветных жертв". Казань, 1888.

лишь о переводе Пятикнижия (Торы). То, что первой была переведена Тора, признается практически всеми исследователями. Книги пророков и т.н. Писания были переведены на древнегреческий язык позднее⁴. Значение перевода LXX в истории науки трудно переоценить. Хотя LXX и не была хронологически первым переводом в истории человечества с одного языка на другой, но все же стала первым в истории переводом значительного масштаба⁵. В диссертации перевод LXX цитируется по большому геттингенскому изданию, осуществлявшемуся в 1931-2006 гг., а те книги, которые не успели выйти в этом издании, цитируются по критическому изданию Ральфа-Ханхарта.

Методология исследования основана на филологическом анализе терминов жертвоприношения. В работе сопоставляются два важных источника – Масоретский текст и древнегреческий перевод LXX, сделанный с не дошедшего до нас древнееврейского оригинала. В работе анализируются все варианты греческой передачи древнееврейских терминов. На основе данного сопоставительного анализа дается объяснение конкретных случаев использования того или иного эквивалента в переводе LXX, делаются выводы относительно стиля и манеры конкретного переводчика. В работе проанализированы следующие древнееврейские термины жертвоприношения: עֹלָה ('ōlā, "жертва всесожжения"), מִנְחָה (minḥā, "хлебная жертва"), חַטָּאת (ḥaṭṭā'ā, "жертва за грех"), אֲשָׁם ('āšām, "жертва повинности"), שְׁלָמִים (šəlāmīm, "мирные жертвы"), а также разновидности мирных жертв: תֹּדָה (tōdā, "жертва благодарения"), נֶדֶר (neder, "жертва обета") и נֶזֶבָה (nəzəbā, "добровольная жертва"). Для каждого из терминов проанализированы все греческие эквиваленты, встречающиеся в LXX. В начале каждой главы дается краткое описание рассматриваемого жертвоприношения, рассказывается о деталях ритуала. После этого анализируется

⁴ О датировке переводов отдельных книг см. Harl M., Dorival G., Munnich O. "La Bible Grecque des Septante". Paris, 1988:56 et sqq.

⁵ Jobes K., De Silva M. "Invitation to the Septuagint". Grand Rapids, 2000:19

древнееврейское слово, обозначающее данный вид жертвоприношения, во всех его значениях. Далее следует анализ перевода термина в LXX, причем сначала рассматриваются регулярные случаи передачи термина, а затем – нерегулярные. В каждом случае дается объяснение или попытка объяснения выбора того или иного эквивалента.

Цель исследования - выявить закономерности в передаче тех или иных древнееврейских терминов жертвоприношения по-гречески, объяснить аналогии и аномалии при переводе терминов.

В соответствии с целью исследования предполагается выполнить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные древнегреческие слова, используемые для обозначения основных терминов жертвоприношения, во всей совокупности их значений и сопоставить их с соответствующими древнееврейскими словами в Масоретском тексте.
2. Выявить регулярные и нерегулярные случаи греческой передачи древнееврейских терминов в переводах отдельных книг.
3. Объяснить или дать попытку объяснения всех регулярных и нерегулярных случаев перевода того или иного термина в конкретных контекстах. Особое внимание уделить манере конкретных переводчиков LXX.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Образец перевода терминов жертвоприношения, заданный переводом Пятикнижия, в основном распространяется на греческие переводы прочих книг Ветхого Завета.
2. Отклонения от заданного Пятикнижием образца встречаются в переводе LXX в основном в исторических и пророческих книгах. Особенно много отклонений от нормы в переводе последних глав

Иезекииля. В отклонениях подобного рода можно говорить об индивидуальности манеры и стиля переводчика.

3. В ряде случаев отклонения от образца объясняются контекстуально, например, исходя из неправильного прочтения древнееврейского слова или из стилистических соображений.
4. В некоторых контекстах проблема передачи текста лежит в экзегетической плоскости, например, в трактовке LXX жертвоприношений Каина и Авеля.
5. Аномалии в переводе терминов жертвоприношения в некоторых случаях обуславливаются намеренной коррекцией первоначального текста оригинала ради определенных целей.
6. В ряде контекстов отклонения от образца невозможно объяснить исходя из вышеперечисленных мотивов. В подобных случаях, например, в Притч 14:9, речь может идти о том, что в основе перевода лежало иное Vorlage.

Работа обладает **практической значимостью**. Материал диссертации может быть использован в качестве учебного на семинарах по библеистике и по изучению языка LXX, а также в лексикографии, для составления словаря к LXX с полным учетом значимых контекстов.

Основные положения работы прошли **апробацию** в виде докладов на ежегодно проводящейся конференции памяти профессора И.М. Тронского “Индоевропейское языкознание и классическая филология” (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) в 2010, 2011 и 2014 годах, на ежегодной конференции молодых ученых “Ломоносов” (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) в 2010 и 2011 годах. В сентябре 2011 и феврале 2012 года по теме диссертации сделан доклад на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в ноябре 2012 года и в марте 2015 года прочитаны доклады на кафедре древних языков исторического факультета

МГУ. По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе 4 – в журналах, входящих в список рекомендованных ВАК.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений в виде таблиц, библиографии и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** изложены актуальность, новизна, методология, цели и задачи исследования, рассказано об объекте исследования – Масоретском Тексте и Септуагинте, а также дана кратко общая характеристика иудейских жертвоприношений.

Первая глава диссертационной работы посвящена важнейшей из всех иудейских жертв – жертве всесожжения. Уоттс называет жертву всесожжения парадигматической в системе жертв⁶. Детали принесения данной жертвы изложены в 1-й главе книги Левит. В качестве жертвенного животного выбирался овен, телец или козел. Животное должно было быть обязательно мужского пола и не иметь порока. Ритуал принесения жертвы включал несколько этапов: наложение рук на голову жертвенного животного, кровекропление, рассечение туши животного, раскладывание внутренностей на жертвеннике и промывание их водой. После всех этих процедур животное полностью сжигалось на алтаре.

Для обозначения жертвы всесожжения в МТ используется слово לָלַח ('*lā*). Оно засвидетельствовано в Ветхом Завете 230 раз. Большинство этимологов сходятся в том, что это слово представляет собой субстантивированное причастие женского рода породы Qal от глагола לָלַח , имеющего значение “подниматься, восходить”⁷. Таким образом, לָלַח означает “восходящая жертва”, жертва, дым которой возносится на небеса к Богу⁸. Есть также альтернативные варианты объяснения этого термина. Так, Дюссо считает,

⁶ Watts J.W. *Ritual and Rhetoric in Leviticus: From Sacrifice to Scripture*. Cambridge, 2007:63

⁷ Kellermann D. לָלַח // *Theological Dictionary of the Old Testament*, Vol. XI, pp. 96. Grand Rapids, Michigan, 2001.

⁸ Brown F., Driver S.R., Briggs Ch. *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Oxford, 1907:750

что первоначальным значением слова было “жертвоприношение, совершаемое на высоком месте, на башне”, поэтому жертва всесожжения и названа “восходящей”⁹. Синонимом לִלְז является слово לִלְזָה (*kālil*), встречающееся в МТ 15 раз и также означающее жертву, сжигаемую целиком. Вероятно, לִלְזָה представляет собой более архаичный термин и поэтому встречается редко¹⁰.

В LXX для передачи древнееврейского לִלְזָה используются чаще всего слова сложной основы ὀλοκαύτ- (греч. ὅλος — “целый” и καίω — “жечь, сжигать”). В LXX зафиксированы два существительных этой основы: ὀλοκαύτωσις (процесс всесожжения) и ὀλοκαύτωμα (сама жертва всесожжения). Чаще встречается второе существительное. К LXX восходит и традиционный русский перевод — “всесожжение”. Передача LXX не отражает в точности семантику древнееврейского слова, однако верно передает суть процесса жертвоприношения. Такой перевод может быть обусловлен желанием приблизить перевод к греческим реалиям. В древнегреческой литературе сложная основа ὀλοκαύτ- засвидетельствована, прежде всего, у Ксенофонта. Так, в “Анабасисе” говорится о жертвоприношении поросят в честь Зевса Мелихия¹¹. Ксенофонт, как сказано, сжег животных целиком. В этом месте употреблен глагол ὀλοκαυτέω . В “Киропедии” того же Ксенофонта встречается глагол ὀλοκαυτόω ¹². Слово ὀλοκαύτησις засвидетельствовано также в одной из эпиграфических надписей, посвященных денежным пожертвованиям¹³. Таким образом, мы видим, что и у евреев, и у греков существовали жертвы всесожжения, поэтому LXX воспользовались хорошо засвидетельствованной в греческом языке основой.

Однако есть и иная гипотеза относительно передачи термина לִלְזָה словом ὀλοκαύτωμα . Согласно предположению Фритча¹⁴, при подобном переводе LXX придерживались принципа гомефонии, при котором греческий эквивалент представляет собой слово, близкое по звучанию к древнееврейскому, часто в ущерб дословной точности. Действительно, первый корень греческого слова (ὀλο-) похож фонетически на древнееврейское לִלְזָה , однако нельзя сказать в точности, является ли это гомефонией.

В LXX встречаются наряду с ὀλοκαύτωμα и необычные варианты передачи термина לִלְזָה . В ряде контекстов לִלְזָה передается словами κάρπωμα (Исх. 30:9, 28; Лев. 1:14) и ὀλοκάρπωμα (Лев. 16:24, Чис. 15:3), а также κάρπωσις (Сир. 30:19) и ὀλοκάρπωσις (Быт. 8:21, 22:6). Κάρπωμα — слово редкое. В древнегреческой литературе оно встречается только один раз, в трагедии Эсхила “Просительницы”¹⁵, где является синонимом слова καρπός — “плод”. Что касается употребления κάρπωμα в LXX, то оно чаще передает не לִלְזָה , но другой термин לִשְׁשֶׁה (*‘iššê*) точное значение которого неизвестно. Это может быть связано с угаритским itt (“дар”), либо с аккадским *esheshu* (“ежегодная жертва”). По-видимому, подобная жертва могла ассоциироваться у переводчиков LXX с принесением в жертву первых плодов, начатков урожая, то есть лучшей их части. В тех контекстах, где κάρπωμα передает древнееврейское לִלְזָה , переводчики хотят подчеркнуть, что жертва всесожжения — важная из жертв и подразумевает приношение лучших, отборных чистых животных. Слова ὀλοκάρπωμα и ὀλοκάρπωσις до LXX нигде в греческих текстах не встречаются и представляют собой явные

⁹ Dussaud R. Les origines cananéennes du sacrifice Israélite. Paris, 1941:534.

¹⁰ De Vaux R. Studies in Old Testament Sacrifice. Cardiff, 1964.

¹¹ Anab. 7.8.4-5.

¹² Cyrop. 8.3.24

¹³ IG IV² 1, 97

¹⁴ Fritsch Ch. T. Homophony in the Septuagint//Proceedings of the Sixth World Congress of Jewish Studies, I, pp.115-120, Jerusalem, 1973.

¹⁵ Suppl. 1002

неологизмы, образованные путем контаминации слов $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\mu\alpha/\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\varsigma$ и $\kappa\acute{\alpha}\rho\pi\omega\mu\alpha/\kappa\acute{\alpha}\rho\pi\omega\varsigma$.

Один раз в LXX $\pi\lambda\upsilon$ передается словом $\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$ (“возношение”)¹⁶. В этом же стихе в МТ встречается также синонимичное слово לִלְז , переданное здесь как $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\mu\alpha$. Правда, может возникнуть вопрос, какое из древнееврейских слов передается как $\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$, а какое как $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\mu\alpha$. В МТ псалма вначале стоит $\pi\lambda\upsilon$, а затем לִלְז , однако чаще как $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\mu\alpha$ в LXX передается $\pi\lambda\upsilon$. Однако $\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$, вероятнее всего, здесь является дословным переводом $\pi\lambda\upsilon$. Как было сказано, древнееврейский термин происходит от глагола $\pi\lambda\upsilon$ со значением “восходить”. В каузативной породе Hiph'ıl этот глагол имеет значение “возносить, приносить”. В пользу той версии, согласно которой именно $\pi\lambda\upsilon$, а не לִלְז в псалме передается как $\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$, говорит и то, что לִלְז часто передается местоимением $\acute{o}\lambda o\varsigma$, а в Лев. 6:16 – отглагольным прилагательным $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau o\varsigma$. Таким образом, в данном псалме единственный раз в LXX древнееврейское $\pi\lambda\upsilon$ передано по-гречески буквально.

В конце главы анализируется также словосочетание תָּמִיד לַיּוֹם (“постоянное (регулярное) всесожжение”, то есть всесожжение, совершаемое дважды в день – утром и вечером). Данное словосочетание в LXX передается двумя способами: либо как $\acute{o}\lambda o\kappa\alpha\upsilon\tau\omega\mu\alpha \text{ } \tau\acute{\eta}\varsigma \text{ } \delta\iota\acute{\alpha} \text{ } \pi\alpha\nu\tau\acute{o}\varsigma$ (“всесожжение всегдашней (жертвы)”¹⁷), либо как $\kappa\acute{\alpha}\rho\pi\omega\mu\alpha \text{ } \acute{\epsilon}\nu\delta\epsilon\lambda\epsilon\chi\iota\sigma\mu\omicron\upsilon$ (“длительное всесожжение”, дословно – “всесожжение длительности”).

Вторая глава посвящена хлебной жертве. Детали принесения хлебной жертвы изложены во второй главе книги Левит. Хлебная жертва могла приноситься в виде муки, смешанной с елеем и ладаном, либо в виде пресных лепешек, либо в виде растолченных и высушенных на огне

колосьев от начатков урожая. Хлебное приношение сжигалось на жертвеннике для создания “благоухания, приятного Господу”. Хлеб, приносимый в жертву, должен был быть непременно пресным, квасное строго запрещалось. При этом необходимым компонентом приношения, помимо упомянутых елея и ладана, являлась соль. Та часть, которая не сжигалась на жертвеннике, отдавались левитам.

В МТ хлебная жертва обозначалась термином מִנְחָה (minḥā) Это слово в древнееврейском языке имеет несколько значений, которые можно разделить на две группы: 1) значения, связанные с культом 2) значения, не связанные с культом и с религией. В культовой сфере מִנְחָה может употребляться либо в качестве общего термина жертвоприношения, либо как специальный термин, обозначающий хлебное приношение. В контекстах, не связанных с религией, слово означает или дар, подарок или дань, контрибуцию. Корень מנח зафиксирован практически во всех семитских языках. Изначальным значением слова считается “дань”¹⁸.

В LXX термин מִנְחָה передается в основном либо как $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$ (“жертва”), либо как $\delta\acute{o}\rho o\nu$ (“дар”). При этом в основном там, где говорится о жертвоприношении, переводчики передают его как $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$, а в тех случаях, когда речь идет о подарке или дани, предпочитают употреблять слово $\delta\acute{o}\rho o\nu$. Нужно также заметить, что слово $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$ в древнегреческих текстах до перевода LXX в основном использовалось для обозначения кровавых жертв. В LXX оно употребляется и там, где מִנְחָה является общим термином жертвоприношения, и там, где древнееврейское слово обозначает бескровную хлебную жертву. Однако в 912 фрагменте Эврипида, в котором речь идет о жертвователе, предлагающем Зевсу хлеб и вино, используется

¹⁶ Пс. 50 (51):21

¹⁷ Вероятно, после артикля эллиптически мыслится слово $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$ (“жертва”)

¹⁸ Wenham, G. J. Genesis. Waco: Word, 1987:63.

выражение $\thetaυσία$ $\acute{\alpha}\lambda\tau\upsilon\rho\omicron\varsigma$ ("жертва без огня"). Таким образом, у древних греков слово $\thetaυσία$ изредка могло означать и жертву бескровную.

Особый интерес вызывает четвертая глава книги Бытия. В ней рассказывается о жертвоприношении Каина и Авеля. Каин принес Богу жертву от плодов земли, а Абель от первородных животных стада. Обе жертвы, и Каина, и Авеля, обозначены словом קָרָבָן . Таким образом, קָרָבָן – первый термин жертвоприношения, встречающийся в Библии. Однако в переводе LXX для передачи одного и того же термина используются разные греческие слова. Переводчик употребляет $\thetaυσία$ для жертвы Каина и $\delta\acute{o}\rho\omicron\nu$ для жертвы Авеля. С чем это связано? Проблема перевода здесь лежит, как видится, в экзегетической плоскости. Налицо явное стремление переводчика разграничить жертву Каина и жертву Авеля. В то время, как жертва Авеля – истинный дар ($\delta\acute{o}\rho\omicron\nu$) Богу, для жертвы Каина используется самое общее и частотное слово ($\thetaυσία$). Как подчеркивает Анджела Ким, вариативность в греческом переводе обусловлена тем, что жертва Каина по качеству существенно отличалась от жертвы Авеля¹⁹. Действительно, как известно, жертва Каина не была принята Богом. При рассмотрении этого эпизода в нашей работе анализируются также причины, по которым жертва Каина могла быть не принята. Это могло быть связано с тем, что Каин принес жертву без любви к Богу, а лишь из эгоистических соображений, либо неприятие жертвы обусловлено тем, что Каин принес жертву не сразу, а лишь по прошествии определенного времени, либо тем, что он принес не лучшие из плодов. Наконец, это может быть связано с тем, что Каин неправильно разделил жертву.

¹⁹ Kim, A. Y. Cain and Abel in the Light of Envy: A study in the History of Interpretation of Envy in Genesis 4:1–16. //Journal for the Study of the Pseudepigrapha, pp.65–84, 2001:75

В LXX можно найти также ряд нерегулярных случаев передачи термина קָרָבָן . Так, в 7-м стихе 39-го (40-го) псалма древнееврейский термин единственный раз в Ветхом Завете передан словом προσφορά . Этот перевод обусловлен тем, что ранее в этом же стихе встречается слово זֶבַח ($zebah$), являющееся общим термином для обозначения кровавых жертвоприношений. זֶבַח , как и קָרָבָן , в LXX регулярно передается словом $\thetaυσία$. Соответственно, передача קָרָבָן как προσφορά вызвана желанием переводчика избежать повтора.

Особый интерес представляет также перевод термина в книге пророка Осии. В Ос. 10:6 говорится о том, что золотой телец, стоящий в Дане, будет передан в дар (קָרָבָן) ассирийскому царю, что будет означать конец Израильского царства. В LXX древнееврейский термин קָרָבָן здесь передан по-гречески как $\xi\acute{\epsilon}\nu\iota\alpha$. Слово $\xi\acute{\epsilon}\nu\iota\omicron\nu$ (обычно всегда во множественном числе – $\xi\acute{\epsilon}\nu\iota\alpha$) в архаическую и классическую эпоху означает добровольный дар, гостинец, однако в эллинистическую эпоху означает принудительную дань, контрибуцию, особенно дань, которой облагались чужие народы. Таким образом, переводчик Осии, используя данный вариант, разграничивает добровольные приношения и дань.

В 66-й главе книги пророка Исаии обличается лицемерное соблюдение обрядов жертвоприношения, совершаемое по инерции, без радения о Боге. Поступающие подобным образом приравниваются к идолопоклонникам. Так, человек, бездумно приносящий хлебную жертву, приравнивается к проливающему кровь свиньи, нечистого животного. В 3-м стихе главы קָרָבָן передается по-гречески как $\sigma\epsilon\iota\acute{\iota}\delta\alpha\lambda\iota\varsigma$. Это слово обозначает пшеницу высшего сорта. В LXX $\sigma\epsilon\iota\acute{\iota}\delta\alpha\lambda\iota\varsigma$ встречается 59 раз и передает обычно древнееврейское סֹלֶת ($s\acute{o}l\acute{e}t$) – слово с тем же значением, встречающееся чаще всего в тех контекстах, где говорится о хлебной жертве. Передача קָרָבָן словом $\sigma\epsilon\iota\acute{\iota}\delta\alpha\lambda\iota\varsigma$ в LXX не является случайной. Переводчик делает здесь

акцент на том, что даже тот, кто приносит лучшую долю пшеницы без любви к Богу, совершает языческую мерзость.

Наконец, **לחם** в LXX 18 раз оставлено без перевода и транслитерируется по-гречески как **μανα**. В основном подобная транслитерация фиксируется в исторических и пророческих книгах Библии. Чем она обусловлена? Во-первых, необходимо подчеркнуть, что переводы исторических и пророческих книг были осуществлены позже, чем перевод Торы. Соответственно, разнится и манера переводов. Если при переводе Пятикнижия было необходимо дать греческий эквивалент, поскольку эллинизированным евреям, забывшим родной язык, нужно было иметь четкое представление о Законе Моисея, то сохранение экзотизмов в исторических и пророческих книгах оправдано и часто необходимо для обозначения реалий древнееврейского культа. В исторических сочинениях для отражения реалий жизни того или иного народа обычно сохраняются слова-экзотизмы, а их пояснение дается в примечании. Однако транслитерация может быть продиктована и иными причинами. Дело в том, что в древнееврейском языке существует редкое слово **מַנְנָה**, обозначающее пшеницу. Хотя это слово является семитским заимствованием, все же оно было известно грекам ранее перевода LXX. Поэтому в случае транслитерации **μανα** речь может идти о лингвистическом дублете. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что фонетический облик транслитерации **μανα** не соответствует звучанию древнееврейского **לחם**. Это связано с тем, что поздняя масоретская система огласовок не отражает изначальную фонетику древнееврейского языка.

В третьей главе рассматриваются искупительные жертвы – те жертвы, которые по закону нужно было принести в том случае, если был совершен сознательный или неосознанный проступок. К разряду искупительных относятся жертва за грех и жертва повинности. Ритуал

жертвы за грех, приносимой в случае совершения сознательного проступка, был во многом схож с ритуалом всесожжения. Он описан в 4-й главе книги Левит. Различались общая жертва за грех, приносимая за грехи всей общины, и частная жертва за грех. При частном жертвоприношении в качестве жертвенных животных выбирались козы либо овцы, не имеющие порока. Если жертвователь был настолько беден, что не мог принести в жертву овцу или козу, то он обязан был принести в жертву двух горлиц и двух голубиных птенцов. При общественном жертвоприношении в качестве жертвенного животного выбирался телец. Основное отличие жертвы за грех от всесожжения заключалось в том, что на алтаре сжигался лишь жир животного, в то время как во время всесожжения животное сжигалось целиком.

Для обозначения жертвы за грех в МТ используется термин **לחם** (**ḥaṭṭā't**). Примечательно, что данное древнееврейское слово обозначало и грех, и жертву за грех. Это обусловлено тем, что глагол **חָטָא** (**ḥaṭā'**), с которым связан технический термин, в породе Qal имеет значение “грешить, совершать проступок”, однако в породе Pi'el означает “искуплять, очищать”. Таким образом, термин **לחם** можно перевести как “искупительная жертва”. Милгром предлагает переводить термин как “очистительная жертва”²⁰

В LXX **לחם** чаще всего передается словом **ἁμαρτία** (“ошибка, заблуждение”), притом как в тех случаях, где **לחם** означает “грех”, так и в контекстах, где речь идет о жертвоприношениях. В последнем случае греческое слово приобретает несвойственное ему в древнегреческом языке значение и является семантической калькой. Правда, зачастую в тех случаях, где говорится о жертвоприношении, в LXX используются описательные выражения (“τὸ τῆς ἁμαρτίας” или “περὶ τῆς ἁμαρτίας”, что можно буквально

²⁰ Milgrom J. Sin Offering or Purification Offering?//Vetus Testamentum 21, pp.237-239, 1971.

передать как "то, что касается греха/имеет отношение к греху"). Кроме того, значения древнееврейского לַחֹטֶת и древнегреческого $\alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$ совпадают не полностью: древнееврейский термин означает сознательно совершенный грех, а древнегреческое слово – роковую ошибку, проступок, совершенный по неведению. Поэтому подобную передачу термина нужно признать не вполне удачной. При анализе слова $\alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$ в работе также рассматривается один контекст из Нового Завета – 2 Кор. 5:21. В пятой главе 2-го Послания к Коринфянам сказано о крестной жертве Христа, совершенной ради искупления людских грехов. Трудности вызывает фраза $\tau\acute{o}\nu \gamma\alpha\rho \mu\eta \gamma\nu\acute{o}\nu\tau\alpha \alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha\nu \upsilon\pi\epsilon\rho \eta\mu\acute{o}\nu \alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha\nu \epsilon\pi\omicron\iota\eta\sigma\epsilon\nu$. Как понимать здесь $\alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$? Данное место можно трактовать в том смысле, что "не знавшего греха Он сделал ради нас грехом", то есть Бог возложил на Христа грехи всего мира, поступив с ним, как с действительным грешником. Сабурен предлагает переводить здесь $\alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$ как "жертва за грех", таким образом, Бог принес Сына в жертву ради искупления грехов человечества²¹. Однако, эта точка зрения оспаривается.

В LXX можно обнаружить ряд нерегулярных случаев передачи древнееврейского לַחֹטֶת . Так, в Чис. 8:7 древнееврейский технический термин передается как $\alpha\gamma\nu\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ ("освящение, очищение"). В данном контексте говорится о воде, обладающей очистительной функцией. При этом омовение водой обозначено в МТ словом לַחֹטֶת . Здесь לַחֹטֶת можно перевести как "очищение", поскольку, как было сказано выше, глагол, от которого образовано данное существительное, может иметь значение "очищать, искуплять". Таким образом, в данном контексте переводчик верно понял смысл стиха и употребил вместо традиционного $\alpha\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$, используемого

преимущественно там, где речь идет о животных жертвоприношениях, удачный эквивалент $\alpha\gamma\nu\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$.

Кроме того, в Исх. 5:16 לַחֹטֶת передано глаголом $\alpha\delta\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$ ("поступать несправедливо, грешить"). Этот перевод объясняется просто. Имея дело с неогласованным текстом, переводчик, вероятно, счел слово не существительным, а глаголом в форме Perf. 2 sg. m. И соответственно передал глаголом.

В Иез 44:27 לַחֹטֶת передано в LXX, как $\epsilon\lambda\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ ("умилостивление"). Таким образом, переводчик делает акцент на искупительной, умилостивительной функции жертвы. Замечено, что манера переводчика книги Иезекииля обладает особой индивидуальностью, и часто в переводе книги для обозначения жертв используются нестандартные эквиваленты.

В третьей главе диссертации говорится также о жертве повинности, приносимой за проступки, совершенные по неведению. О жертве повинности говорится в пятой главе книги Левит. Ритуал жертвы повинности был в основном схож с ритуалом жертвы за грех. Единственным существенным отличием являлось то, что при принесении жертвы повинности тому человеку, по отношению к которому был совершен проступок, выплачивалась 20%-ная компенсация.

Жертва повинности в МТ обозначена термином אֲשָׁם ('āšām). Это слово может означать как вину, проступок, так и жертву за проступок, жертву повинности. Некоторые исследователи предлагают переводить אֲשָׁם как "возмездительная жертва", основываясь на том, что необходимым ее элементом была 20%-ная компенсация ущерба²².

²¹ Sabourin L. Rédemption sacrificielle. Une enquête exégétique. Bruges, 1961.

²² Marx A. Sacrifice pour les peches ou rites de levee de sanction// Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft 100, pp. 183-198, 1988:188

В LXX $\pi\psi\chi$ чаще всего передается словом $\pi\lambda\eta\mu\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha$ (“ошибка, оплошность”) как в тех контекстах, где оно передает древнееврейское слово в значении “вина”, так и там, где речь идет о жертвоприношении. Как и в случае жертвы за грех, в контекстах, связанных с жертвоприношением, греческое слово представляет собой семантическую кальку и употребляется в несвойственном ему значении. Однако часто при этом в подобных контекстах используются описательные обороты (“ $\tau\acute{o}\ \tau\eta\varsigma\ \pi\lambda\eta\mu\epsilon\lambda\epsilon\iota\acute{\alpha}\varsigma$ ” или “ $\pi\epsilon\rho\iota\ \tau\eta\varsigma\ \pi\lambda\eta\mu\epsilon\lambda\epsilon\iota\acute{\alpha}\varsigma$ ”).

Однако не всегда в LXX жертва повинности обозначается как $\pi\lambda\eta\mu\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha$. Так, в Иез. 40:39 она обозначена словом $\delta\gamma\nu\omicron\iota\alpha$ (“неведение”). Вновь бросается в глаза индивидуальная манера переводчика книги Иезекииля. Предлагая данный эквивалент, переводчик подчеркивает, что жертва повинности приносится за поступки, совершенные по незнанию.

Необычный контекст можно обнаружить в 1-й книге Царств, в 6-й главе, где рассказывается о похищении Ковчега Завета филистимлянами. За кражу Ковчега Бог наказал филистимлян: у них по всему телу образовались наросты. Для искупления греха филистимляне должны вернуть Ковчег и в придачу выплатить израильтянам компенсацию: золотые изваяния наростов и мышей. Речь идет, видимо, о votivных дарах, приносимых для исцеления. Мыши упомянуты здесь потому, что, по всей видимости, они являются переносчиками заразы. Данная контрибуция названа в МТ словом $\pi\psi\chi$. В этом месте слово уместно перевести именно как “компенсация, контрибуция”. В LXX древнееврейский термин единственный раз здесь передан словом $\beta\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu\omicron\varsigma$. С чем связан такой перевод и как понимать в этом контексте $\beta\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu\omicron\varsigma$? У этого греческого слова есть несколько значений. Первоначально $\beta\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu\omicron\varsigma$ означает камень, использовавшийся для определения пробы золота. Если трактовать перевод в этом смысле, то тогда переводчик подчеркивает, что эта контрибуция – золотые дары высшей пробы. Кроме

того $\beta\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu\omicron\varsigma$ значит “испытание, мучение”. В этом случае переводчик подчеркивает, что эта дань приносится филистимлянами во имя избавления от страданий.

Наконец, нужно обратить внимание на 9-й стих 14-й главы книги Притч. В нем встречается слово $\pi\psi\chi$. Однако контекст чрезвычайно темен и труден для понимания. Быть может, в этом месте говорится о глупцах, высмеивающих жертву повинности. Перевод LXX кардинально отличается от МТ. Возможно, $\pi\psi\chi$ в греческом переводе передано как $\pi\alpha\rho\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$. Однако разобраться в контексте чрезвычайно трудно, и стоит признать, что перед нами своего рода спух. Возможно, протограф, с которого делался греческий перевод, в этом месте сильно отличался от дошедшего до нас МТ.

В четвертой главе диссертационной работы рассказывается о так называемых “мирных жертвах”. Принесение этих жертв выражало идею мирных отношений с Богом. Ритуал принесения мирных жертв подробно описывается в третьей главе книги Левит. В отличие от других жертвоприношений не было строго оговорено, каких именно животных нужно было приносить в жертву. Допускались практически любые животные мужского и женского пола. Ритуал в данном случае схож с ритуалом других кровавых жертвоприношений, однако животные сжигались не на северной стороне алтаря, но на внешнем дворе. Жир и почки животного сжигались, а мясо употреблялось в пищу, причем часть мяса отдавалась священнику, а часть забирал к себе жертвователь. Как священник, так и жертвователь, могли разделить пищу со своей семьей. Подобная общая трапеза символизировала сопричастность человека Богу. Различалось несколько видов мирных жертв: жертва благодарения приносилась Богу в благодарность за оказанные благодеяния, жертва обета приносилась человеком, дающим Богу обещание, а добровольная жертва приносилась по “велению сердца”.

Мирные жертвы обозначены в МТ словом שְׁלָמִים (*šlāmîm*). Данный термин труден для перевода, перевод “мирные жертвы” является условным, принятым в Синодальном Перевод. Вызывает споры то, как нужно понимать термин שְׁלָמִים . Ясно, что термин представляет собой форму множественного числа и связан с корнем *šlm*. Однако данный корень в древнееврейском языке обладает полисемией. Термин может представлять собой множественное число от слова שָׁלֵם (*šālôm*) в свою очередь имеющего множество значений (“мир”, “спокойствие”, “здоровье”, “благополучие”). Глагол שָׁלַם (*šālēm*) означает “быть целым, нетронутым, обладать законченностью, полнотой”. Тот же глагол, употребленный в породе *Pi'el*, означает “делать полным, законченным, завершать”, а также “платить, отдавать сполна”. Отглагольное прилагательное שָׁלֵם означает “целый, нетронутый”, “исполненный, заверченный”. И это далеко не полный спектр значений древнееврейского корня. Педерсен разумно полагает, что все значения корня можно свести к слову “гармония”²³. Термин שְׁלָמִים можно перевести как “мирная жертва”, “всецельная жертва”, “жертва за благополучие”, некоторые предлагают вариант “жертва сопричастности”²⁴, в современном русском переводе РБО на основании того факта, что жертвоприношение сопровождалось трапезой, термин переводится как “пиршественная жертва”.

В LXX нет единства в переводе термина. Так, в Пятикнижии שְׁלָמִים в основном передается как σωτήριον (чаще – во множественном числе – σωτήρια либо в тех контекстах, где дается словосочетание שְׁלָמִים חַיִּים – θυσία σωτήριου). Слово σωτήριον происходит от глагола σῴζω (“спасать, сохранять”), таким образом, мирная жертва в интерпретации LXX – это прежде всего спасительная жертва. Как объяснить выбор подобного эквивалента? Это может быть связано с несколькими обстоятельствами. Во-

первых, можно предположить, что пользуясь данным вариантом, переводчики имеют в виду одно из значений древнееврейского корня – “быть целым, невредимым” и, следовательно, – сохраненным, спасенным. Однако, скорее всего, подобная передача связана с совершенно другими обстоятельствами. Дело в том, что у древних греков существовал вид жертвы, называемой словом σωτήρια (*Nominativus pluralis neutri generis*). Σωτήρια в значении “спасительная жертва” можно встретить у древнегреческих авторов, например, у Ксенофонта, а также в эпиграфических источниках.

Переводчики исторических книг придерживаются иной стратегии. В этих книгах термин שְׁלָמִים в основном передается как εἰρηνικὴ θυσία (“мирная жертва”), таким образом, слово שְׁלָמִים трактуется как множественное число от שָׁלֵם в значении “мир” (обычный перевод в LXX – εἰρήνη).

Во 2-й книге Паралипоменон²⁵ שְׁלָמִים передано как $\text{τελειώσις τοῦ σωτήριου}$, буквально “совершенство/законченность мирной (спасительной) жертвы”. Переводчик здесь не довольствуется обычным вариантом σωτήριον , но употребляет для передачи одного слова описательное выражение. Выбор данного эквивалента наряду с встречающимся в том же стихе традиционным σωτήριον может быть обусловлен тем, что переводчик хочет показать, что речь идет не о простой мирной жертве, но о жертве особой, совершенной, поскольку в главе говорится о возобновлении законных жертвоприношений в иерусалимском Храме.

Наконец, в переводе книги Иисуса Навина один раз встречается прямая транслитерация термина שְׁלָמִים как σαλαμιν ²⁶. Кроме того, нужно заметить, что в МТ в анализируемом месте текст отличается от перевода LXX, и мирные жертвы в нем не упомянуты ни разу. В переводе LXX они, напротив,

²³ Pedersen J. Israel. Its Life and Culture. Oxford, 1963.

²⁴ Deiana G. Levitico. Traduzione e commentario. Roma, 2005, *passim*

²⁵ 2 Пар. 29:35

²⁶ Ис. Нав. 22:29

упомянуты дважды: помимо транслитерации в этом стихе встречается также традиционное $\theta\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha\ \sigma\omega\tau\eta\rho\acute{\iota}\omicron\upsilon$. Это заставляет предположить, что в Vorlage текст был иным. Двойное упоминание мирной жертвы, быть может, обусловлено тем, что в протографе было сказано о некоей разновидности мирной жертвы, например, благодарственной жертве. Транслитерация, возможно, указывает на то, что переводчик хотел заострить внимание на реалиях иудейского культа.

В последней главе диссертации говорится также о трех разновидностях мирной жертвы – жертве благодарения, жертве обета и добровольной жертве.

Жертва благодарения в МТ обозначается термином $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ ($t\ddot{o}d\dot{a}$). Это слово может означать “благодарность”, “хвала”, а также “признание, исповедание”, и кроме того, используется как технический термин для обозначения жертвы благодарения.

В LXX для перевода $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ чаще всего используется слово $\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\varsigma\iota\varsigma$ (“хвала”), причем как в тех местах, где древнееврейское слово обозначает “хвала”, так и там, где оно употребляется в значении “благодарственная жертва”. При этом $\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\varsigma\iota\varsigma$ нигде до LXX в древнегреческой литературе не встречается и является, по-видимому, неологизмом. Встречаются и нерегулярные случаи передачи термина. Так, в Так, в Лев. 22:29 слово передано выражением $\epsilon\upsilon\chi\eta\ \chi\alpha\rho\mu\omicron\sigma\acute{\upsilon}\nu\eta$ (“обет благодарности”). Слово $\chi\alpha\rho\mu\omicron\sigma\acute{\upsilon}\nu\eta$ очень редкое, его можно встретить разве что у поздних авторов. В данном контексте оно означает “благодарить”. Чрезвычайно интересен перевод одного места из книги пророка Амоса²⁷, где осуждаются несправедливые жертвоприношения израильтян. В МТ присутствует термин $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$, однако в LXX стоит $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ (“закон”). Это объясняется тем, что переводчик прочел вместо $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ слово $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ ($t\ddot{o}r\acute{a}$ “закон”). Однако весь стих отличается от МТ. Это может указывать, как

считают современные комментаторы, на сознательное изменение текста переводчиком, заостряющим внимание на полемике с самаритянами²⁸. В тех контекстах, где слово $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ значит “признание, исповедь”, оно передается в LXX как $\epsilon\acute{\xi}\omicron\mu\omicron\lambda\omicron\gamma\eta\varsigma$.

Жертва обета обозначается в МТ словом $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}$ ($n\acute{e}d\acute{e}r$), могущим означать как обет, так и жертву обета. Что касается передачи термина $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}$ в LXX, то данное слово почти всегда переводится по-гречески как $\epsilon\upsilon\chi\eta$, как в тех контекстах, где говорится об обете, так и там, где речь идет о жертве обета. Исключения крайне редки. Что касается слова $\epsilon\upsilon\chi\eta$, то его основное значение – “мольба, молитва, просьба”. Однако то же слово может употребляться в древнегреческих текстах и в значении “обет”. Нерегулярных случаев передачи термина обнаружено немного. Так, в Иср. 44:25 $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}$ передано как $\omicron\mu\omicron\lambda\omicron\gamma\acute{\iota}\alpha$, редкое в LXX слово, означающее “признание”. Вероятно, такой перевод обусловлен либо тем, что переводчикам пророков не были в точности известны значения редких терминов жертвоприношения, либо тем, что в стихе идет речь об особом, языческом приношении в честь т.н. Владычицы Неба.

Добровольная жертва обозначена в МТ словом $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ ($n\acute{e}d\acute{a}b\acute{a}$), связанным с корнем $n\acute{d}b$, означающим добрую волю. $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ может означать также “добровольное пожертвование, наряду со словом того же корня $\tau\dot{\iota}\dot{\iota}\dot{\iota}$ ($n\acute{a}d\acute{i}b$), встречающемся, к примеру, в Исх. 35:29 и 36:3. Еще одно значение слова – “добровольное решение, волеизъявление”. В LXX термин всегда передается субстантивированным прилагательным $\tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\kappa\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\nu$ (имеется в виду $\tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\kappa\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\nu\ \delta\acute{\omicron}\rho\omicron\nu$ (“добровольный дар”). Исключений из этого правила не выявлено.

²⁷ Ам. 4:5

²⁸ Glenny W.E. Amos: A Commentary based on Amos in Codex Vaticanus. Leiden-Boston, 2013:80

В заключении сделаны следующие общие выводы по диссертационному исследованию:

1. В корпусе LXX греческий перевод тех или иных терминов задан в основном переводом Пятикнижия, в котором переводчики по большей части оперируют терминами, характерными для древнегреческого культа (θύσία, σωτήρια), либо при их отсутствии прибегают к неологизмам (όλοκαύτωμα) и семантическим калькам (ἀμαρτία, πλημμέλεια).
2. Однако в ряде контекстов вне Пятикнижия, а иногда и внутри самого Пятикнижия переводчики могут избирать иные стратегии, расходящиеся с заданными образцами перевода (так, для перевода исторических книг Библии характерна передача термина עִירְנִיקָה как εἰρηνική θυσία, в отличие от перевода Пятикнижия, где термин передается по-гречески как σωτήρια). Особенно много отклонений от стандартной нормы в последних главах книги пророка Иезекииля.
3. В ряде контекстов заметно стремление переводчиков к экзегезе оригинала (случай жертвоприношения Каина и Авеля, описанный в 4-й главе книги Бытия, где для жертвоприношения Авеля в переводе LXX используется δῶρον, в то время как для жертвы Каина дается самое общее слово θυσία, таким образом, видно явное разграничение двух жертвоприношений в переводе LXX; в переводе 6-й главы 1-й книги Царств פֶּשַׁע передано словом βάσανος вместо ожидаемого πλημμέλεια, чтобы показать, что жертва повинности была прежде всего искупительной жертвой за мучения филистимлян).
4. Случаи сознательного переистолкования древнееврейских терминов могут быть связаны с идеологической коррекцией первоначального текста (так в 5-й главе книги пророка Амоса переводчик сознательно изменяет смысл исходного текста, чтобы заострить внимание на полемике с самаритянами).

5. Неправильности в передаче древнееврейских терминов по-гречески могут быть объяснены также неправильным прочтением оригинала или испорченностью текста, а также возможным наличием иного древнееврейского протографа (Притч 14:9).
6. В LXX есть также случаи, когда древнееврейские термины оставлены вообще без перевода и даются в транслитерации, в основном – в исторических книгах Библии (так, עִירְנִיקָה транслитерируется по-гречески как εἰρηνική, в книге Иисуса Навина встречается также транслитерация עִירְנִיקָה как σαλαμιν), что обусловлено акцентированием внимания на специфических для древнееврейского культа реалиях.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

а) опубликованных в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ

1. **Корчагин А.О.** О жертве всесожжения в греческой Библии//
Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV.
Материалы чтений памяти профессора И.М.Тронского. СПб., 2010.
Т. II, стр. 76-82.
2. **Корчагин А.О.** Вина и жертва повинности в Ветхом Завете//
Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV.
Материалы чтений памяти профессора И.М.Тронского. СПб., 2011, стр.
167-173.
3. **Корчагин А.О.** О древнееврейском термине жертвы minha и его
эквивалентах в Септуагинте//Вестник МГУ. Филология. №4 (июль-
август). М., 2011, стр. 102-108.
4. **Корчагин А.О.** Бытие 4:3-5 (к вопросу об интерпретации)//
Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII.
Материалы чтений памяти профессора И.М.Тронского. СПб., 2014, стр.
463-472

б) опубликованных в других изданиях:

5. **Корчагин А.О.** О жертве всесожжения в греческой Библии// Материалы
XVII конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
“Ломоносов”. М., 2010, стр. 392-393.
6. **Корчагин А.О.** О жертве повинности в Ветхом Завете // Материалы
XVII конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
“Ломоносов”. М., 2011-[http://lomonosov-
msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1310.htm](http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1310.htm).

Отпечатано в копи-центре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 14.04.2016 г.